

Эльвира Садыкова

Чудовища

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эльвира Садыкова

Чудовища

«Автор»

2022

Садыкова Э. А.

Чудовища / Э. А. Садыкова — «Автор», 2022

Повесть о скрытых агрессорах, которые живут среди нас, и которые так страшно влияют на судьбы людей. Драмы и переживания - весь спектр чувств. Содержит нецензурную брань.

© Садыкова Э. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Чудовица	5
Глава 2. Я тебя дождусь...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эльвира Садыкова

Чудовища

Глава 1. Чудовища

Они живут среди нас. Их часто считают славными людьми и мило с ними общаются. Они уверены в своей безнаказанности и своей правоте. Они всегда оправдают себя и искренне верят в себя. Их невозможно различить невооруженным глазом, но они здесь и их много. Сколько мучений и слез они доставляют своим случайным беспомощным жертвам, сколько тайн хранит их жизнь и их закрытые двери домов. Они убивают, убивают морально. Они рушат мир и Надежды. Я ненавижу их всей душой, меня поймет тот, кто от беспомощности скрипя зубами не мог найти выхода из-под их беспощадного гнета. Кто был в их власти и молил о пощаде. Они используют разные подходы и бьют по разным больным местам. Какова этиология их сущности, откуда они берутся, глубокие комплексы или несчастливое детство? Не знаю. Но нет им наказания и нет прощения. Вы узнаете кого-то среди них. Быть может и в вашей жизни есть они? Чудовища!

Глава 2. Я тебя дождусь...

Ох уж это потерянное поколение 70х! Расту в обществе, где правит только сила! Где вся жизнь разложена по полочкам и по правилам. В небольших городах это было особенно остро проявлено. Гопники! Про этот массовый феномен снимался не один документальный фильм, и сколько было написано в прессе! Вика жила как раз в одном из городов, где был пик гопничества и беспредела. Район, где жила Вика, был также одним из самых криминальных и опасных. Он назывался – Перваки (Первые Горки).

Вика ходила в обыкновенную советскую школу, где даже в классе был естественный отбор. Были деловые и чушпаны. Жизнь их заметно отличалась, хорошо учиться было не модно. Деловые обязательно состояли в группировках, были одеты определенным образом. Дерзко себя вели со всеми, в том числе и с учителями. Приходя с утра в школу, пиная ногой в дверь, они подходили к подоконникам, где уже чушпаны (люди не группировщики), разложили аккуратно тетрадки с домашним заданием. Они принимались нагло списывать.

Мода того времени была крайне оригинальна – деловые носили широкие серые штаны, иногда красные или пятилинейку. Были модными румынские, австрийские или адидасовские олимпийки. Носили женские и мужские турецкие свитера – чёрная грубая вязка с красными или зелёными узорами. Лакост женский и мужской – тоже вязаная кофта с красными и зелёными полосками на груди. Зимняя одежда была тоже очень необычна – лёгкие куртки, телаги, на ногах прощайки, но что особенно удивляло – одно время в школе модно всем было носить текстильные тапочки на резиновой подошве. Потом крайне модными стали калоши. Как будто кто-то специально изгалялся, диктуя эту дикую первобытную моду. На голове фернанделька (такая розовая вязаная шапка с козырьком), петушки обязательно Пумовские, и позже – гандоньчики – натягивающиеся на голову вязаные шапки. Мохеровый шарф был в большом почёте. Если ты имел хоть что-то из вышеперечисленных вещей – тебе уже повезло. У Вики был турецкий свитер, она носила его, не снимая с длинной в пол варёной юбкой, что было также очень модно. Также было модно ругаться матом, плевать и при удобном случае кого-нибудь задеть и разобратся на месте. Существовали группировки, члены которых и назывались гопниками. Они жили по особым правилам. Все микрорайоны были разделены на сектора, а потом и на коробки. Каждый район имел название- Перваки, Борисково, Тяп Ляп и другие. Каждая коробка тоже имела своё название: Дружная, Пьяная, Синяя, МК-3 и тому подобное. Вика жила в Дружной коробке – одной из самых больших и сильных на Перваках.

Передвигаться на чужие территории было небезопасно, с тебя в лучшем случае могли снять вещи, или просто избить. Правил было много, и вся система жила по понятиям. В определенное время были сборы, и двор кишел огромным количеством фигур в черном. Вика, возвращаясь домой, старалась проскочить в подъезд, чтоб не пробираться среди толпы обкуренных людей. Была градация внутри группировок в соответствии с возрастом и заслугами. Сначала шли пиздюки, самые маленькие в группировке, потом супера, молодые, старики, авторы и деды. Чем выше ранг – тем больше привилегий. Противостоять этому, видимо, никто не мог. И правда силы наложила свой отпечаток.

И вот они, дошедшие до авторитета, сбившие кулаки в уличных драках, с поломанными носами, начали покупать первые машины. Девятки или девяносто девятые – лучше цвета мокрый асфальт. И вот они, включив машинный магнитофон, гордо разъезжали по городу, катая размалеванных девочек, готовых на все, лишь бы очутиться в том, пахнущим сигаретами и пластиком нового авто, салоне. Ох уж эти ликеры с вишневым косточкой, водка Парламент с апельсиновым соком и Мальборо. Это были зачатки так называемой красивой жизни, появившейся в разгар перестройки, дефицита и талонов. Все это невероятным образом манило и будо-

ражило воображение молодых школьниц, мечтающих о красивой жизни, которую они наблюдали только в первых сериалах – “Рабыня Изаура” – самый первый и культовый сериал, а потом уж и куча молодежных – “Элен и ребята”, “Беверли Хиллз 90210” и другие.

. Вика была вообще не приспособлена к этой жизни. Она любила читать, до третьего класса была отличницей и не любила ссориться. В четвёртом классе, из-за переезда, Вика попала в новую школу, где гопничество было распространено. Что особенно удивило Вику, там существовали ещё и женские группировки, так называемые – бабские конторы. А значит, тебя могла поймать, побить и унижить ещё и агрессивная группа ярко раскрашенных девочек.

Когда класс, в который она пришла новенькой, наградили её презрением и равнодушием, Вика поняла, что надо меняться, чтоб выжить. Год она просто терпела и мучилась, но на следующий год в класс пришла новенькая Лена Скрябина, Вика подружилась с ней. Девочка оказалась очень интересная умная и с веселым боевым нравом. Теперь они вместе давали всем отпор, нарядившись в турецкие свитера и длинные юбки. Вика научилась ругаться матом и стоять за себя. Их сразу приняли в новом образе и стали относиться с глубоким почтением, почему-то считая, что они встречаются с какими-то гопниками.

Вика очень мечтала с кем-нибудь встречаться. Это называлось – ходить. “С кем ты ходишь?” – звучали стандартные разговоры. “А он откуда?” (с какой группировки), “кто он?” (может молодой, может старший), “как одет?” (одобрение вызывали только элементы одежды, перечисленные выше).

Но Вика ни с кем не встречалась. Она была очень худая, вся одежда буквально болталась на ней, у неё были длинные прямые темно каштановые волосы спереди на прямой пробор, что было крайне немодно, а мама челку стричь не разрешала. На лбу в связи с переходным возрастом красовались большие красные прыщи, что, естественно, тоже отталкивало. Вика ощущала себя полным уродом, очень стеснялась своей внешности, но марку старалась держать – надо было, как-то удерживать позицию в классе. У них в классе было только два гопника, Вика и Лена с ними общались, и они любезно предоставляли девочкам пользоваться правом списывания домашних заданий.

Вика совсем съехала по учебе, в шестом классе она уже была троечницей, а в восьмом уже появились и двойки за четверть, например, по алгебре. Они с Леной часто пропускали школу, уехав на трамвае погулять в парк или ещё куда. Вика совсем не переживала за учебу – ей было все равно.

Самым большим увлечением Вики, была группа Ласковый май. У неё был кассетный магнитофон “Весна”, и все альбомы Ласкового мая, она знала наизусть все песни. Как же щемило на сердце, когда поздно вечером, ложась в постель, она ставила очередной концерт Ласкового мая и под родной голос Шатунова, поющий о телефоне, который гарантирует тайну засыпала, покрываясь мурашками от предвкушения скорой новой необычной жизни. Она совсем не хотела жить как её родители, она ненавидела общественный транспорт и голод. Она хотела хорошо выйти замуж.

Работать Вика мечтала воспитательницей детского сада – она очень любила детей, и почти домашняя обстановка детского сада её очень привлекала. Запах обеда и гул детских голосов вызывали у Вики нежные чувства.

Но это было все внутри. Она по-прежнему читала любимого Куприна, “Тихие аллеи” Бунина, но в школу приходила другим человеком, в многочисленно зашитой синей олимпийке, но в пятилинейке! Всегда готовая дать отпор, поставить на место какую-нибудь чуму (это скромные девочки из класса) и удачно подрисовать очередную оценку. Эту систему они придумали вместе с Леной. Они воровали из учительской дневник, убегали в туалет, с собой у Вики всегда был арсенал ручек с различными оттенками синего цвета, лезвие, отточенный простой карандаш и белый ластик. Вика подбирала тон ручки, один в один как ручка преподавателя по данному предмету, аккуратно стирала оценку в журнале, сначала лезвием, потом шлифовала

ластиком, потренировавшись, рисовала пятёрку или четверку вместо стертой двойки, тройки. И потом прорисовывала острым карандашом с линейкой слегка потертую клетку. Получалось всегда мастерски. Никто ещё не заподозрил ничего неладного, а на успеваемость Вики это очень влияло, уроки она почти не делала.

С экзаменами тоже был решён вопрос – она выбирала несколько отличниц, которые по договоренности заходили вместе с ней на экзамен, рассаживала их вокруг себя и тихонько показывала задание, и те ей, перед выполнением своего задания, быстренько писали на листочке ответы. Вика уверенно отвечала. У Вики было отлично развито боковое зрение, и часто, на контрольных, она списывала свой вариант, всего лишь попросив поднять тетрадку, кого-то умного, из соседнего ряда.

В общем, Вика приспособилась к этой жизни и жила замечательно. Регулярно получая двойки по поведению, она привлекла внимание всех учителей, и встал вопрос – что делать. Приняли решение дать ей и Лене дополнительную нагрузку и их сделали членами Совета Дружины. Они ведь были пионерками! Но на очередном совете Дружины их выгнали за то, что они рисовали шаржи на всех других членов Дружины, присутствовавших на заседании.

Итак, с грехом доучившись до конца восьмого класса, Вика скорее покинула свою школу и, как и мечтала, поступила в педагогическое училище. Это оказалось нелегким процессом, здесь пришлось, и подготовиться, так как было 4 человека на место. Основной контингент поступающих конечно были из близлежащих деревень, и в училище было много татарских групп, а Вике нужна была русская группа, в которую набор был ещё более ограничен.

Успешно сдав Русский язык на 4 (с русским у неё проблем не было), потом, с трудом сдавала математику, но все-таки сдала! Литература труда никогда не представляла. И вот, она студентка педагогического училища!

Как-то так получилось, что в училище она пошла не 1 сентября, приболела. Увидеть свою группу пришлось позже. Традиционно нарядившись в турецкий свитер и юбку, Вика распахнула дверь в класс, естественно опоздав. На Вику воззрились 30 пар глаз. Она вошла, бормоча извинения и смущаясь, бегло осмотрев аудиторию, разместилась на задней свободной парте. Обзор здесь был хороший, и было время рассмотреть, куда она попала.

Самые опасные училища по наличию агрессивных учеников, на тот момент это были медицинское, торговые, швейные, кооперативные – там учился основной сброд, где выживать было очень сложно. Вика надеялась, что хоть в педагогическое попадут люди попримичней.

Подруга её Лена, по настоянию мамы, пошла в “Учетно – кредитный техникум”, а значит, здесь опять надо было выживать в одиночку. Контингент в группе был разнообразный, притом Вика сразу поняла, что все уже поделились по группам и по интересам, и куда ей приткнуться, предстояло решить.

В первую очередь бросились в глаза шесть девиц с крайнего левого ряда, занимающие последние три парты. У двух была стрижка дебют, две были осветлённые блондинки, макияж сверкал всеми цветами радуги и угол пестрел мятыми и спортивными олимпийками. Они особенно враждебно поглядывали на Вику и злобно перешёптывались.

Передние две парты левого и центрального ряда занимали девочки в очках, полные и нелепо одетые, было понятно, что это так называемые “чумы”, ботанички. Остальные места занимали ни то ни се, какие-то непонятные – кудрявые, тощие, маленькие, в общем сразу не понять было. У них большого интереса Викино появление не вызвало.

На первой же перемене, к Вике подошли двое из пестрой компании и вызывающе жуя жвачку склонились над ее столом и прошипели: “Ты откуда такая?” Вика, испытывая неприятный холодок в груди, как было принято, сделала наглое лицо, смело приподнялась за партой и также вызывающе сказала: “А че? Так важно?”

–Ты че борзая такая что ли? – последовало в ответ.

– “А че вы в моем лице чуму увидели, что ли?” – привычно отвечала Вика. Те изумленно посмотрели на такую невиданную смелость и направились к своей компании, возмущённо рассказывая про Вику. Следующий подход был уже более многочисленный, четыре красотки окружили со всех сторон парту и, тряся своими осветлёнными патлами, продолжали нападать на Вику,

– “Ты че попутала что ли? Айда пойдём в туалет разберемся!”

Ой, сколько Вика раз уже слышала эти слова в разных контекстах, сколько раз, сжимаясь от страха внутри, делала независимое лицо, и сама начинала нападать, чтоб главное – не показать страх на агрессию, не показать слабость, а то подавят, забьют. Сколько раз, сдавая этот экзамен на смелость, сжимала кулаки из-за ненависти к этой несправедливости, не желая подчиняться жестокой воле, этих мерзких для неё существ, и боролась с ними на их языке.

– Вы кто такие? – презрительно оглядев воинственную кучку, процедила Вика – Чтоб я вообще снизошла с вами разбираться? Метнулись быстро на место, а кто я и что я, вам растолкуют позже, все понятно?

Ах, как же всегда Вика представляла у себя в мечтах, как действительно кто-то придёт и вступится за неё, навсегда оградив ее от этих унижений. Был бы у неё, например, старший брат авторитет... Или папа какой-нибудь деловой, а что уж совсем счастье – парень. Но никого у Вики не было, была только она, худенькая с горящими глазами, не переносившая унижений и обид. Получив такой отпор, делегация отвалила, со словами: “Ну, ты ещё у нас получишь, охеревшая чума”.

На следующей перемене, Вике было сообщено, членом группировки очкариков, что деловые ее решили побить. Вике надо было срочно думать, как выходить из этой ситуации достойно. Драться она не могла, ни сил, ни практики не было. Нужна была поддержка, но где же её взять то сейчас? Девки как назло были одна здоровее другой. Самой бандершей среди них, явно была осветлённая блондинка с ярким красивым лицом – синие глаза, размалеванные чёрной подводкой и тушью, выразительные пухлые губы с ярко розовой помадой. Кукла просто, но нижняя часть тела её – это просто нечто – массивные толстые бёдра превращали её в дородную базарную торговку, удаляя впечатление от кукольного лица. И фамилия у неё была звучная Дряхлова. Олена Дряхлова, именно через О (она сама себя так называла). С ней за партой сидела такая же крупная, но уже и сверху и снизу жгучая брюнетка с буйными черными кудрями, и такими же крупными розовыми губами, но её лицо не было симпатичным, она больше походила на какое-то животное – нос картошкой, зубы с щербинкой, в ней было даже что-то африканское. Зато её отличала от других, явно фирменная хорошая одежда, не похожая на ширпотреб. Как выяснилось потом, она была дочкой какого-то кооперативщика и звали её Алина.

На другой парте, рядом с ними сидела худая желчная девка с короткими волосами и длинным носом, она и подходила первый раз вместе со своей соседкой – высокий крупной девицей со стабильно дебильным выражением лица, длинным кудрявым дебутом на волосах и с рыжим мелированием. Эта девка громко ржала и что-то постоянно рассказывала всей компании. Она то в основном и отпускала громкие замечания в аудиторию типа: “Заткнитесь овцы!” и тому подобно. Вика услышала, что её звали Гульнара.

И завершали эту компанию ещё два кадра. Осветлённая блондинка с хвостиком с до такой степени покрашенными ресницами, что казалось, что веки скоро не выдержат и оторвутся вместе с ними. На каждой реснице был намалёван чуть ли ни килограмм Ленинградской туши (это в которую плевать надо и растереть щеточкой, но в целом, вид создавался симпатичный и кукольный, она даже была чем-то похожа на Поночку из Утиных Историй. Персиковый крем балет, толстым слоем наложенный на юное личико, и сиреневые губы бантиком смотрелись весьма аппетитно. Звали девочку Наташа, как и её соседку, пухлую хохотушку с глазами как будто из зеленого стекла, красивой формы, но такими бездонными и пустыми, что создавалось

впечатление чего-то не живого. У неё, в отличие от других были волосы своего цвета, короткая аккуратная стрижка и, что успела разглядеть Вика, красивые сапоги на шпильках на пухлых ногах, с трудом застегнутые. У девочки была кличка Пухлик.

Вот с такой компанией Вике предстояло сразиться. Она сразу поняла, что последние две девицы угрозы не представляют, а вот с другими повозиться придётся. Одной действовать было сложно – оставалось всего три урока, а значит всего три часа, до предстоящего избиения. Надо было искать соратников. Вика внимательно стала разглядывать оставшийся контингент. Ну с заучками все понятно, старушечьи лица, косы, хвостики, очки, угнетенное выражение лица, в ту же кассу толстая бесформенная девочка явно из деревни с круглым носом и круглыми глазами, как у испуганного животного. Худая измученная девочка, смотрящая в пол с бесцветным хвостиком и острым носом, ещё одна, беленькая, может по природе и симпатичная, но очень изуродовавшая себя пучком на голове и огромными очками. Их набралось таких, человек десять.

В общем, думала Вика – смотрим дальше. Из середнячков сразу бросалась в глаза нелепая крупная натуральная блондинка с огромными навывкате голубыми глазами, длинным носом и короткими белыми кудрями, как баран. Она громко разговаривала почти басом, ей и было адресовано замечание быдлятины Гульнары: “Заткнитесь, овцы!” Звали ее Надя. Она сидела рядом с очень-очень маленькой темноволосой девочкой со смазливим лицом, но очень похожей на карлика, они особенно комично смотрелись рядом. Ещё какая-то пучеглазая в жутком зеленом свитере, жгучая татарка с горбатым носом, и человек шесть с незаметной внешностью примерных домохозяек – Вике даже стало скучно их рассматривать.

Вдруг, она заметила на последней парте через ряд (поэтому то не видела раньше, было не удобно), двух девушек, заинтересовавших её всерьёз. Одна была явно очень высокой и худой. Длинные рыжие волосы, собранные в хвост, и патологически бледное лицо, покрытое мелкой угревой сыпью. Если бы не она, девушка смотрелась бы гораздо милевиднее, но это портило все. Необычным был её взгляд, что и привлекло Вику – какой-то презрительно насмешливый и гордый. Вот с ней то и стоит пообщаться – думала Вика. Рядом с ней была пухленькая, вся какая-то чистенькая, розовая блондинка. У неё было добродушное лицо, в отличие от её подруги необычайно чистое и здорового цвета. Вся она была какая-то такая, как будто её только вынули из-под душа, где натирали щеткой. Белые волосы аккуратно были уложены в модное каре. Тоже не плохой вариант – подумала Вика, оставалось ещё два урока, Вика продолжала наблюдать.

На очередной перемене опять произошла сцена, на этот раз чистенькая блондинка встала и направилась к выходу, ей вслед послышались выкрики девахи с дебильным лицом: “Эй, Магадан! Принеси-ка мне из столовой пирожок”. Блондинка и не обернулась, и не отреагировала на выкрик. Вике это тоже понравилось, и, не дожидаясь её возвращения, Вика вышла в коридор, под молчаливые злобные взгляды якобы деловых

– Ну подожди ещё! – Читалось в их глазах. Блондинку она поймала у туалета, познакомилась с ней – ее звали Рая. Приехала она действительно из Магадана, где так и остались её родители, а здесь жила у родной тетки. Как и предполагала Вика, Рая оказалась общительной, веселой, но и не такой простой, как казалось на первый взгляд. Характер прослеживался. Вика попросила вызвать в коридор её подругу, которую, как выяснилось, звали Таня. Таня вышла, оказалось она слегка заикается, с ней общаться было потяжелее, но Вика приложила все свои дипломатические способности и наладила контакт.

Вика быстро объяснила политику партии, как важно искоренить всякие поползновения со стороны наглых девок, и свергнув их, установить свой авторитет. Роли были распределены, девочки на все согласились. Пока они все это обсуждали, уже прозвенел звонок и зашли они, когда урок вовсю шёл. Оставался еще один урок. Вика не воспринимала никакой материал, её мысли были далеки.

Ну вот и все, урок закончен, Вика, перемигнувшись с новоиспеченными подругами стала выходить из класса, где уже поджидала агрессивная кучка. Дряхлова мотнула головой, показывая, что разговор продолжится после выхода. Вика с напускным спокойствием направилась к выходу. Вся стая прошествовала за ней, следом двинулись Рая и Таня. Вышли за гаражи около училища. Здесь не было никого, двор училища и спортивная площадка остались за гаражами. У Вики неприятно затряслись колени и защемило в груди.

–Крепись, Вика, крепись! – бодрила она себя. Компания встала в полукруг, и, удивлённо воззрилась на появившихся из-за гаражей Таню и Раю.

– Ой, Магадан! – завизжала дебильная Гульнара, – Че тебе то здесь надо?

Никто не успел понять, что произошло, только пухлая Раечка молниеносно подскочила к дебильному лицу и смачно со всего размаха влепила ей кулаком в скулу, да так, что часы с твёрдым круглым браслетом, слетели с руки Раи, и улетели, куда-то в сторону. Все опешили, и вдруг Таня, подскочила к стоящей рядом черноволосой дородной Алине, и своей длинной ногой, как-то неловко подпрыгнув, влепила ей смачный пендель, а потом дернула за удлинённую кожаную куртку так, что посыпались пуговицы. Алина громко завизжала, но отпор не дала, стала собирать с земли оторванные пуговицы. Гульнара продолжала скулить и тереть ушибленную щеку, щека уже стала надуваться. Также, попятились назад, обе Наташи.

Молнии сверкнули в глазах Дряхловой, и она, надвигаясь на Вику и глядя ей прямо в глаза уничтожающим взглядом зловеще прошептала: “Пойдём, отойдём отсюда!”

Вика не отвела взгляд, и ответила с таким же ненавидящим выражением, процедив: “Ну пойдём!”. Осталось самое главное, и битва будет закончена.

Оставив всех за гаражами, Вика и Олена завернули за угол и оказались в тупике. Силы были не равны. Мощная, крупная Олена одной рукой могла бы прихлопнуть хрупкую, чуть ли не качающуюся на ветру Вику. Вика приготовилась, она не могла допустить унижения и решила схватить Олену за её длинные космы, когда она нападет. Тем временем, Олена стала надвигаться на Вику, также испепеляя взглядом. Вика не дрогнула. Кулаки у неё сжались до посинения. Вдруг, Олена остановилась и громко рассмеялась:” Ну ладно, хватит! Я вижу, ты молодец! Неужели, мы будем ссориться, из-за каких-то овец? Зачем они нам нужны! Давай лучше дружить. Ты откуда?”

Напряжение было снято, и разговор перешёл в обычное русло, вернувшись обратно к девочкам, таким же напряженным, Дряхлова крикнула удивленным своим подругам: “Ладно, расслабились! Все нормально!» Таня и Рая также пытливо заглядывали Вике в лицо, пытаясь разглядеть следы от побоев или пощечины, но видя её спокойный вид тоже выдохнули.

Это был последний инцидент. Потом все пошло как по маслу. Олена с Викой стали дружить, но конечно же основными подругами Вики, были Таня и Рая. Дебильную Гульнару с её короткостриженной соседкой отшили. Они это не пережили и даже ушли из училища со второй четверти. Две Наташи и Алина полностью подчинились Вике и Олене, и все делали, как они скажут. В группе воцарился временный мир. Никто никого сильно не душил и не притеснял. Олена пару раз пыталась по старой памяти обидеть Гульшат – странную девочку с ярко голубыми глазами. Эти глаза выделялись на таком неприметном лице Гульшат. Вика заступилась за Гульшат, не любила, когда обижают слабых, и вообще она эту Гульшат знала раньше, она училась в параллельном классе в Викиной школе. Вика даже знала, что Гульшат живёт в общепитии вдвоём с мамой, и живут они очень бедно. Об этом кричала вся одежда Гульшат. Вика жалела и поддерживала Гульшат, но и сама Вика тоже не имела много одежды. Она выходила из положения, чередуя два платья. У неё было чёрное платье и изумрудное бархатное. Оба коротких и очень изящно сидящих на стройной фигурке Вики. Так она и носила их.

Также, накопив денег, получилось купить с рук прекрасный ангорковый пушистый кардиган бордового цвета. Вика была очень довольна своим внешним видом. И волосы наконец

привела в порядок, сделала дебют на всю длину и мелирование, выстригла челку, избавившись от доставшего её пробора. Прыщи прошли, и на лицо она стала очень даже хорошенькая.

Учиться в училище было интересно. Сначала было много общеобразовательных предметов, потом добавилась педагогика, психология, и, что Вика очень радовало – много литературы. Училась Вика средне, а вот её новые подруги в учебе были очень сильны. Таня была просто гений по алгебре, Рая тоже очень прилично училась по всем предметам, они очень помогали Вике. Олена не училась вообще, еле перелезая с двойки на тройки, да и посещала уроки мало.

Несмотря на разношёрстность, у них была очень дружная весёлая компания. Утром, они все собирались вместе в столовой и обсуждали прошедший вечер. Олена сыпала шутками и острыми словцами, Таня слушала и снисходительно улыбалась. Рая угощала всех бутербродами с красной икрой, присланной родителями, из Магадана, Алина музицировала на стоящем в столовой фортепиано, и все пели песню “Не плачь” Булановой. Две Наташи традиционно громко смеялись. В общем, все было гармонично.

Их компанию знало все училище. Учителя называли их “Звезды”. Они вечно что-ни будь придумывали – зачинщиками, как правило, были Вика с Оленой. То, дежуря в столовой, написали объявление на двери, что в столовой ремонт, и она не работает. Все спустившиеся пообедать развернулись и ушли. Мужик повар, сначала недоумевающий где посетители, потом долго и громко ругался, и бегал объявлять по радио, что это не правда и столовая открыта. То катались по коридорам на металлической тележке с колесиками. То бегали курить за гаражи ментоловые сигареты Мого. У Вики приятно кружилась голова, и хотелось так стоять, вдыхать в себя ароматный дым и делиться друг с другом тайнами.

Как-то раз, уже, наверное, в третью четверть, в класс пришла новенькая. Хорошенькая еврейка с густыми длинными волнистыми волосами – главным её украшением, худенькая, изящная и заметно хорошо одетая. Все с интересом смотрели на неё. Оказалось, у неё мама заведующая детским садом, и она очень старалась для своей Женечки (так ее звали) – Женя Бергер. Конечно, она сразу прибилась в Викину компанию и оказалась очень даже интересной в общении.

Закончив первый курс кто с грехом пополам, а кто и с отличием, все разбежались кто куда на лето, и тем жарче встретились 1 сентября во дворе училища. Вика еще больше похорошела, загорела, и подруги не выпускали её из объятий.

В сентябре их отправили в колхоз на картошку. Какая же это была романтика! Расселяли всех по колхозным домам по двое, по трое, а их заселили в пятером, двух Наташек только отселили в другой дом – не поместились! В шесть утра, их, всех заспанных, в платках, болоньевых куртках и галошах везли в открытых грузовиках на поле, собирать картошку. Здесь девчонки тоже держались вместе, хитрили, выбирая себе участок на краю поля, где картошки было мало, и можно было все быстро собрав, завалиться поспать в стог сена или под дерево в посадке у поля.

Как приятно было затянуться сигареткой Pleven (дешевые, но неплохие) или даже Идель без фильтра (привезенный с собой блок Ротманса уже кончился на тот момент) и болтать про вечерние похождения, обсуждая парней. Они пели русские народные песни. В училище был хор и индивидуальная музыка, и трое из компании – Алина, Рая и Олена имели музыкальное образование. Пели красиво, как радио, в трехголосье. Как затянут: “Расцвела под окошком белоснежная вишня” – душа замирала!

Но самые романтичные были вечера в колхозе. Спрыгнув с вернувшего их домой грузовика, опьяневшие от обилия свежего воздуха, уставшие от работы, бежали в свой дом. Все черные от пыли, снимали рабочую одежду, и в баню – там ждал их чан нагретой воды (настоящую баню топили только по выходным), но и это было за счастье. Смыв с себя полевую пыль, промыв волосы шампунем, румяные, садились за стол и ели запечённые в печи ломтики картошки с маслом, пили деревенское молоко, ели бутерброды с маслом и вареньем. Все, кроме Вики

стали даже поправляться, а Вике было все нипочём. Наевшись – садились на свои топчаны, где спали, и начинали краситься, предавали друг другу ленинградскую тушь, делали подводку черным карандашом и главное – толстый слой тонального крема Балет – персикового оттенка – стандартный набор! В тусклом свете лампочки, лица всех девчонок становились кукольными, и все друг другом любовались.

Олена взяла с собой кассетный магнитофон, и красились они под “Младшего лейтенанта” Аллегровой или под любимые романсы Булановой. Вика, накрасившись, делала хвостик и завязывала кокетливый бантик – белый в синий горох. Ей казалось это милым и необычным. Вещами менялись для разнообразия. Вика любила свои белые турецкие штаны с голубыми лампасами, разноцветные футболки и что останется уж – олимпийки, которые ходили по кругу и свитера. Нарядившись, все выходили за ворота и рассаживались на лавочках, было темно, пахло свежестью и неповторимым запахом костра и деревни. Как же будоражили кровь звуки приближающихся мотоциклов. Это парни, из ближайшего к этим деревням маленького городка, приезжали знакомиться с городскими девчонками. Некоторые парни приезжали даже на неплохих машинах. Понятно уж, что все прознали, что основные красотки живут в этом доме. И у них на пяточке были аншлаги.

За Викторией одновременно ухаживало аж 7 парней! С которыми, она познакомилась в разные дни недели. Но в итоге остался один, которого девочки шутливо называли Вася – он так изначально представился. Это был красивый умный парень в адидасовском костюме, что интересно, он познакомился с Викторией сразу в первый же день, а потом пропал дней на пять. Вика уж забыла про него, назнакомившись с другими. И вот, в очередной вечер, когда Вика, девочки, и приехавшие к ним парни кружком стояли у их дома, он вернулся – подошёл, взял за руку и сказал: “Лучше тебя никого нет!” – и обнял Вику. Оказалось, он ещё поездил по другим деревням, где расселили девочек из училища, но конечно уж никого лучше Вики там не было. И пошли звездные ночи, лёжа на стогу, он что-то рассказывал Вике. А потом, они долго целовались! Большого не было! Это было чисто, весело, романтично. Под утро, вернувшись в избу, замерзшая и исцелованная Вика залезала под одеяло на топчан, где уже давно сопела Рая, которая так долго не гуляла, так как парня у неё не было, следом возвращались Олена и Алина, показывали перекрученные лифчики, рассказывали о парнях и смеялись. Поспав два часа, Вика опять поднималась и послушно ехала на поле, используя каждую свободную минутку, чтоб вздремнуть.

В один из таких моментов, когда Вика завалилась в стог и сладко спала, на поле приехал Вася. Он отыскал свою девушку на огромном поле и, поцеловав её, громко смеялся – смотря на её чумазую физиономию и говорил – немедленно в баню! Вике было одновременно и стыдно за свой вид и приятно, что он нашёл её.

Счастье длилось три недели. То они под ручку гуляли по деревне, и у Вики щемило сердце от гордости – пусть все завидуют такому парню! То опять лежали в стогах, то ездили на дискотеку в соседнюю деревню. В последний вечер, перед отъездом в город Вася был особенно нежен с Викторией, он привёл её в старухину баню, там, где они жили, и, на пологе, ещё неистовей целовал её и ласкал, и вдруг как-то стал пытаться подбираться к интимному месту. Раньше этого не было. Вика вздрогнула и отодвинула его руки. Хорошо, хорошо – ласково, с пониманием сказал Вася и больше так не делал.

На следующий день, автобус увёз Вику и девчонок в город. Вика печально смотрела на убранные ими картофельные поля и очень грустила.

Не хотелось домой. Хотелось свободы, вот этих колхозных полей и звёздных ночей. Может в прошлой жизни она была деревенской? Так манил запах свежескошенной травы, деревенские алые закаты и бодрящее осеннее утро. Отношения с Васей в городе вопреки Викиным ожиданиям не удались. Он приезжал два раза к ней в училище. Забавно, когда они стояли внизу у проходной, куча девчонок из разных групп, спускались и с интересом на них смотрели. Видимо, поездив по деревням, Вася запал в сердце не одной девчонке и всем интересно было

посмотреть, какую же девушку он выбрал. Какую- какую – самую лучшую – Вику! Они погуляли, но все ей казалось уже каким-то другим в банальной городской обстановке, лишенной ночной деревенской романтики. Вика была холодна, и Вася не стал настаивать, он исчез.

Учёба шла своим чередом. Вике училище напоминало институт благородных девиц. Их учили шить, вышивать, делать поделки, рисовать, даже писать каллиграфическим почерком. А вечером, в конце занятий, Вика оставалась на индивидуальную музыку. Лучше всего, она играла “Сурка” Бетховена. После урока, выйдя за дверь, она немного ещё бродила по пустынным коридорам в полумраке, слушая звуки пианино, припозднившихся учениц.

Наступила зима. Носить Вике было совсем нечего. Но на картошке, она заработала немного денег и смогла купить себе кожаную удлиненную куртку, надевая под неё кучу кофт, Вика носила её зимой. Ещё у неё был искусственный черный полушубок, доставшийся от двоюродной сестры, который при каждом неловком движении рвался, и приходилось его постоянно зашивать. Тане же, мама, которая воспитывала её одна, и работала на заводе, купила длинную шубу в пол из собачки. Это было круто. У Алины само собой было несколько шуб, Рая была одета в добротное пальто – остальные перебивались как могли. Блестала Женя Бергер в своих эксклюзивных кожаных свингерах и полушубке из нутрии.

Вика придумала новые развлечения. На дорогах стало увеличиваться количество различных машин, которые, указывали на благосостояние их владельца. Были новенькие восьмерки, девятки, тюнинг-овые девяносто девятые, и даже иномарки и старые, и вполне приличные – БМВ, Ауди, и даже Мерсы. Девчонки были увлечены идеей, познакомиться с хорошими богатыми парнями.

Вика придумала план, девочки делились на пары – тройки, и вечером выходили на дороги, места были тщательно подобраны Викой по параметрам проходимости, освещенности, удобной парковки и так далее. И начинали ловить машину, как будто им срочно, куда-то надо ехать. Для пущей убедительности, были разработаны сюжеты – “Идем на день рождения к подруге” (в руках цветы и торт), “Уезжаем в поездку” (с собой большая дорожная сумка, набитая тряпьем), ну и просто “Торопимся” (показываем всем своим видом).

Стояли по очереди, одна ловит, одна или две стоят поодаль. Бомбильщиков, (водителей, перевозивших за деньги) и стариков отшивали, придумывая дальние улицы, куда точно никто не поедет. А вот хорошие машины с симпатичными владельцами вызывали повышенный интерес. Улица называлась ближняя, на всякий случай спрашивали, сколько возьмёте и на ожидаемый ответ – “конечно бесплатно”, гурьбой садились. По дороге болтали, знакомились, и договаривались о встрече. Или даже сразу ехали, куда-то в кафе. Если везло одним, к ним подтягивались и другие девочки. В итоге, часто гуляли шумными компаниями.

Вика тщательно следила, чтоб вечеринки были безобидны – никакого интима. Она была категорически против разврата! А вот повеселиться, попить, потанцевать, поболтать, это было весело. И вроде прокатывало, сильно навязчивых ухажеров не было. Предложат – откажешь – пропадают, знакомятся с новыми.

Больше всего девчонки облюбовали одно кафе, оно называлось “Лето”, в парке Горького. Они приезжали туда, предварительно запасаясь водкой, упрятанной в пакет. Брали курицы гриль и сок. Тихонько наливая из – под полы в стаканы с соком водку все веселели и веселели. При этом, каждые посиделки были как будто чей-то день рождения (по очереди), Вике казалось, что так мероприятие выглядит более благородно. И хорошая легенда для “мотора”, который они ловили туда и предлог приехать на мероприятие, понравившемуся водителю и в самом кафе все относились гораздо дружелюбнее к выпивающей компании малолеток.

Если в кафе ни с кем не знакомились, уже приняв на грудь, ловили мотор обратно. И точно уж с кем-то знакомились. Телефонов не было, забивали стрелки у училища, в конце занятий. Как завидовали другие девчонки этой весёлой компании, когда почти каждый день они укатывали на разных красивых машинах! Парней постоянных не было ни у кого, кроме

Олены. У неё всегда был какой-нибудь постоянный парень из двора, что не мешало ей всегда куражиться со всеми.

Так и пролетел второй курс, затем и лето. Все лето Вика провела со своей подругой Леной Скрябиной. У неё уехали родители и они беззаботно жили у неё, ходили на съёмы (так в шутку они называли свое увлечение ловить машины), познакомились и веселились.

Очередной учебный год ошарашил новостью – ушла Олена, не хотела больше учиться, училась то очень плохо, пошла работать на базар – зарабатывать деньги. В колхоз поехали без неё и заселились другим составом – Вика с Раей и две Наташи. Алину в этот раз не пустили родители, так как преподаватели жаловались на их поведение. У Тани заболела мама, и она не смогла её оставить. Женя Бергер в принципе никогда бы ни в какой колхоз не поехала

Колхоз был не такой весёлый как в прошлом году, так как деревня была расположена в этот раз подальше от Арска, и мало парней доезжало до неё, но, тем не менее, и в этом году у них сформировалась хорошая компания. У всех, были постоянные парни. Они жгли костры, пели песни, катались на мотоциклах. Васю Вика так больше и не встретила!

Время быстро пролетело и вот опять учебный год. Они пели стоя в хоре Аве Мария и специально фальшивили, вызывая негодование преподавателя. Исправляли в журнале оценки. Вика всех обучила мастер классу, отработанному в школе. По-прежнему, девчонки устраивали весёлые посиделки, конечно же в кафе “Лето”.

В училище, естественно был новый набор, и так случилось, что пришли какие-то сильно борзые девочки. Все училище знало и уважало компанию Вики, а этих пришлось учить! И надо же было такому случиться, что, когда Таня давала в коридоре одной из нахалок свой коронный пендель, шёл мимо директор, и все это увидел. Таню немедленно исключили, не смотря на хорошую успеваемость. Вика не хотела мириться, поехала в Министерство образования вместе с Раей. Пожаловались. Приехала комиссия. Директор был в ярости – были долгие разборки кто ходил в Министерство. Естественно, Таню так и выгнали, а Вика с Раей чуть не полетели следом – заступился завуч. Остались. Девочки горевали, но для Тани это оказалось к лучшему, со своими способностями она поступила в финансовый институт и была счастлива.

Была поздняя осень, ехали справлять якобы день рождения одной из Наташек. Уже усеченной компанией – Женя Бергер, Наташки, и Вика. Рая заболела, не пошла. Нарядились, кто как мог. Как всегда, блистала Женя в своём свингере! Зеленоглазой Наташке Пухлику купили расклешенное красное пальто, которое ей очень шло, Наташа с ресницами, взяла у кого-то потаскать коротенькую кожаную куртку, очень стильную. Вика была в горчичном плаще на синтепоне, вроде не плохом, но на фоне других ей казалось, что она выглядит бледновато. Утешало лишь то, что она сменила имидж и осветлилась, такой беленькой, она себе явно больше нравилась, хотя длинные волосы пришлось остричь ещё короче.

В кафе доехали бесплатно с неплохим парнем, договорились, что и обратно он приедет. Но он не приехал. Накидались в этот день сильно, особенно Наташка с ресницами – ведь её день рождения, якобы! Домой поехали уже часов в 11 вечера, не дождавшись того обещавшего парня. Мотор стали ловить не с парка Горького, а на Кольце в центре – дошли туда пешком. Мотор ловила пьяная Наташка с ресницами. Вика, Пухлик и Женя стояли поодаль. Смеялись, шутили, думали, никто не остановит. Минут через пять, Вика, поворачивая голову – потеряла дар речи. Около Наташки остановилась вся тюнингованная, намытая, серебристая девятка. Наташка, открыв переднюю дверь, не удержалась и ввалилась внутрь машины. Девочки скорей кинулись её вытаскивать. Тут из машины из водительской двери вышел парень. Вика обомлела ещё больше, насколько он был хорош. Высокий, сухощавый, тёмные волосы, модная коричневая пропитка. Ей понравилось все – лицо, смуглое с тёмными глазами, тонким прямым носом, походка, манеры. Когда он заговорил, Вика уже вообще ничего не могла сказать. Вместо того, чтобы ругаться, и вытаскивать пьяную девицу, он бережно усадил Наташку на переднее сидение и пригласил сесть остальных назад. Вика ватными ногами пошла и забилась сзади

него, чтоб не привлекать лишнего внимания. Женя и Наташа сели рядом. Парень повез их. Познакомились. Его звали Марсель. Вика последняя прошептала своё имя. Явно было, что всем девочкам Марсель очень понравился. Женя и Наташа наперебой болтали ему всякую чепуху, Наташа впереди тоже пыталась, что-то вставлять, но была так пьяна, что получалось невнятно. Марсель улыбался и весело вёл разговор. Сначала ехали мимо дома Жени, видно было, как ей не хотелось вылезать, но Марсель ничего не предлагал, и Жене пришлось выйти. Поехали в Борисово через 33 городок, там жили Наташки. Вике надо было вообще в другую сторону, она решила доехать до Борисово, а потом, на троллейбусе, домой доехать. В 33 городке предстояло высадить пьянущую Наташку, она ни в какую не хотела выходить, требовала продолжения вечера. Марсель аккуратно вывел её из машины, и даже терпеливо выдержал, как она ложилась на капот и цеплялась за бампер. Он вместе с Наташкой Пухлик довёл её до квартиры. Вернувшись, Наташка Пухлик села на переднее сидение и всю оставшуюся дорогу вела с Марселем беседы. Вика так и не проронила ни слова, она радовалась за Наташку и продумывала, как поедет домой. Наташка откровенно клеила парня, он спокойно разговаривал, улыбался, но не вёлся. Приехали в Борисово. Вика стала скорее вылезать, бормоча благодарность за довоз, чтоб не мешать Наташе. Вдруг Марсель говорит: “Вика, а тебе тоже в Борисово надо было?” “Вика растерянно остановилась и пробубнила: “Нет, мне на Горки”

– Я довезу тебя! Мне как раз туда! – как во сне услышала Вика. Понурая Наташка, все поняла и вылезла из машины. Вика даже не пересела на переднее сидение, также забила сзади. От волнения вся дрожала. Поехали. Марсель стал расспрашивать её, где живёт, где учится. Вика послушно отвечала, но сама ничего не спрашивала. До дома доехали быстро. Машина остановилась у подъезда, сверкая серебром под фонарём. Марсель повернулся и внимательно посмотрел в глаза Вики: “Я всю дорогу еду и люблюсь тобой в зеркало. Ты такая красивая! Ты похожа на мою первую любовь”. Вика была в шоке, она смотрела на Марселя и не верила своим ушам. Она внимательно рассматривала его. На вид лет 30. А ей было 17. Большие тёмные глаза на худом смуглом лице, как будто прорисованные черным карандашом, густые брови, тонкие упрямые мужские губы, волевой подбородок. Абсолютно прямой, слегка заострённый нос. Он не был красавцем, но он излучал какую-то мужскую силу и обаяние. Когда он заглядывал Вике в глаза, у неё все внутри переворачивалось.

Они ещё так долго сидели, и говорили ни о чем. Вика почти ничего не спрашивала, а рассказывала о себе, что любит, какие книги читает, с кем живёт, как учится. А Марсель смотрел на неё влюблёнными глазами и улыбался. Было уже очень поздно, Вике надо было идти домой – завтра, а теперь уже сегодня – учеба. Телефонов домашних не было ни у Вики, ни у Марселя. Договорились встретиться вечером в 19.00 на рынке Мавлютова. На прощание, Марсель поцеловал Вику в щёчку одарив ароматом хорошего, мужского парфюма.

Вика своя не своя ввалилась домой. Дома все спали. И родители, и братишка. Она быстро смыла косметику, юркнула в свою комнату, натянута пижаму и залезла в кровать. Спать было невозможно. Вика погрузилась в мысли, ну как так получилось, что он обратил внимание именно на неё, ни на шикарно одетую эффектную Женю Бергер, ни на Наташку в её новом красном пальто, ну уж ни на тем более другую Наташку. Именно она, Вика стала его избранницей. Нет, она не верила, чтоб такой эффектный парень, на таком авто, обратил внимание на неё! Девочку в горчичном синдепоновом плаще. Он не приедет! Конечно, он не приедет! Думала она. С этими мыслями и заснула.

Просыпалась тяжело и не выспавшаяся, опоздав на первый урок, зашла в класс. На неё тут же воззрились вопросительные взгляды ее подруг – Расскажи, давай! Что там? – Она отписала им записки, что договорились, сегодня встреча. Все еле дождалось перемены, окружили её, и засыпали вопросами, кто такой, что, как, что говорил, откуда и тому подобное. Вика отвечала, Женя Бергер сразу заявила:” Везет тебе Вика! С тебя хороший его друг. Я буду ждать!”

Наташки тоже откровенно завидовали. Рая, которой не было, выясняла подробности знакомства. В общем, Вика была звездой сегодняшнего дня.

Чем ближе надвигался вечер, тем увереннее была Вика, что он не придет. Она тщательно собиралась, мылась, красилась, наряжалась. Вот удача, сегодня выпал первый снег это в конце то октября! А значит, она может надеть новый белый мутоновый полушубок, его Вике сделала тетя, работающая на меховой фабрике, выбравшая ей сама хорошие меховушки и нашедшая портниху, которая подешевле сшила полушубок. После искусственного рвущегося полушубка – это была роскошь! Вика любовалась собой! Ещё надела новые черные ботфорты – папа привёз из Москвы. Надо же, так удачно, есть возможность не упасть лицом в грязь. На голову Вика надела норковую формовку, ее она сделала сама из мамина норкового берета. А формовки были в моде.

Еле дождалась половины седьмого, пошла на рынок Мавлютова, идти было минут 10. Та площадка, на которую он должен был приехать, была видна издалека, видно было, что там никого нет. Вика не пошла туда, чтоб не позориться, она встала у магазина и стала наблюдать за площадкой. На улице было красиво, слегка кружил белый снег, все вокруг было покрыто тонким слоем снега и выглядело празднично. Вика нервничала, её просто трясло! Вот семь часов! Никого не было...

– Все понятно, думала Вика! – Как же иначе! Дура! Повелась! Ага! Влюбился он в неё! - Ждала минут 15, уныло побрела домой. Вот завтра подружки будут её стебать, что не приехал!

Дошла до дома, вдруг, что-то не дало ей зайти в подъезд, она развернулась и быстрым шагом пошла обратно. О чудо! Серебристая девятка стояла на площадке! Вика чуть не разрыдалась! Было уже полвосьмого! Надо же было так опоздать! Вика подошла к машине и трясущимися руками потянула дверь. В следующее мгновение, она все забыла и свои обиды, и свои сомнения. Марсель прижал её к себе, нежно целуя её щеки, бормотал извинения, мол не успел, очень переживал что не дожждётся ... Конечно, дожждётся! Вика могла ждать сколько угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.